

Опубликовано в сб.: **Философия в диалоге культур**. Всемирный день философии (Москва – Санкт Петербург, 16 – 19 ноября 2009 года), Материалы. «Прогресс-Традиция», Москва 2010, стр. 177–183.

А.В. Лебедев (ИФРАН)

ИЗБАВЛЯЯСЬ ОТ "ДОСОКРАТИКОВ"

1. В 1903 году издательство Weidmann в Берлине выпустило первым изданием подготовленное выдающимся немецким филологом-классиком Германом Дильсом издание *Die Fragmente der Vorsokratiker*, до сих пор остающееся наиболее полным сводным изданием фрагментов греческих философов до Платона (6 – 5 века до н.э.). В первом издании оно начиналось с Фалеса, а в приложении содержало подборку из предфилософской традиции (космогоническая поэзия и проза, изречения 7 мудрецов) и фрагменты софистов. После смерти Дильса (1922) его ученик Вальтер Кранц в последнем 5-ом издании (1934) придал собранию нынешнюю структуру, разделив весь текст на три части: А) "Начала" (предфилософия), В) "Фрагменты греческих философов 6-5 веков (и их ближайших преемников)" и (С) Софисты. Всего 90 глав (персоналий), в которых фигурируют около 400 имен (из них 212 – пифагорейцы каталога Ямвлиха). Сам Дильс объяснял в предисловии к 1-му изданию, что включил в собрание и некоторых математиков, и очень выборочно - врачей (не-гиппократовских). В результате под именем "досократиков" в издании Дильса-Кранца собрался довольно разношерстный контингент авторов. Кроме известных несомненных философов (Гераклит, Парменид) и натуралистов-физиологов, тут можно встретить мифических певцов Орфея и Мусея (главы 1-2), эпического поэта Гесиода (4), гадателя, чудотворца и собирателя кореньев (ризотома) Эпименида Критского (3), комического поэта Эпихарма из Сиракуз (23), трагического поэта Иона из Хиоса (36), архитекторов-градостроителей Фалея и Гипподама (39), скульптора Поликлета (40), геометров Гиппократ из Хиоса (42) и Феодора (43). Состав текстов тоже широк: кроме космологических и метафизических сочинений, тут нашлось место и кулинарной книге Эпихарма (23 В 63), и магиго-эсхатологическим текстам на золотых пластинках из могил, найденных археологами с конца 19 века, что-то вроде путеводителя по тому свету для душ покойников (1 В 17 сл.), и навигационной астрономии, приписываемой Фалесу (11 В 1), и шутливым речам Горгия (82 В 11) и т.д. и т.п.

Состав авторов, включенных в "Досократиков" Дильса, вызывает немало вопросов. Почему авторы, писавшие на самые разные темы - религиозные,

мифологические, научные, философские, технологические - и даже мифические персонажи, должны быть объединены в единую категорию "Досократиков", и в каком смысле они "предшествовали" Сократу, не совсем понятно.

2. *Хронологические несуразности* еще больше усугубляют искусственность собрания. "Досократиками" оказываются софисты второй половины 5 века до н.э., большинство которых были современниками Сократа (469 – 399 гг. до н.э.), выступающими его оппонентами в диалогах Платона. Присутствует даже целая философская школа – Абдерская или атомистическая (главы 69-78), ни один из членов которой не может считаться с хронологической точки зрения "досократиком". Даже самый древний из них – Демокрит (мы не верим в историчность Левкиппа) был на 10 лет моложе Сократа (род. 460 г. до н.э.) и пережил его на несколько десятилетий (согласно Лукиану прожил 104 года), то есть был старшим современником Платона. То есть не Демокрит был "досократиком", а скорее Сократ был "додемокритиком", тогда как среди последователей Демокрита были уже современники Александра Македонского Анаксарх (72) и Гекатей Абдерский (73), ученик Пиррона Навсифан (75) и даже египетский алхимик эллинистического эпохи Бол из Мендеса (78).

3. Термин "Досократики" не греческого, а немецкого происхождения (Vorsokratiker).¹ Он получил распространение в 19 веке в эпоху *академического "классицизма"*, когда только все "классическое" считалось образцовым, а все до- и после-классическое – еще или уже не таким. Образцовыми философами были Сократ, Платон и Аристотель. Все, что было до этого – только "подготавливало" классику, Vorsokratisches, все что после - было уже упадком, Nacharistotelisches. Сегодня никому не приходит в голову называть эллинистическую философию "послеаристотелевской". В нашей памяти еще свежо деление философии на "марксистскую" и "домарксистскую" или "буржуазную".

4. Между терминами Vorsokratische (Philosophie) и "Досократовский (философ или философия)" и Vorsokratiker "досократики" имеется тонкое лингвистическое различие, на которое мало обращали внимания. Первый термин образован от предлога "до" и имени Сократа и имеет чисто временное значение, то есть отсылает к философам, жившим или творившим до Сократа (vor Sokrates). Но второй термин образован не от имени Сократа, а от его производного Sokratiker "сократики", то есть последователи Сократа или Сократические школы (вообще говоря, правильным прилагательным от "досократики" должно было бы быть "досократический", а не "досократовский"). В греческом языке суффикс –ikoī регулярно употребляется для обозначения *философских школ* в сочетании либо с местом (городом) локализации школы либо с именем учителя-основателя школы:

¹ Гегель в своей "Истории философии" еще не использует его. Целлер в своей "Истории греческой философии" (3 издание, 1869) использует термин Vorsokratische Philosophie (1-ый период, заканчивающийся софистами), но не Vorsokratiker.

греч. Megarikoí – нем. Megariker "мегарцы"

греч. Kyrenaikoí - нем. Kyrenaiker "киренцы"

греч. Platonikoí - нем. Platoniker "платоники" и т.д.

Так, благодаря суффиксу – *ikoí/ -iker* философы 6 и 5 веков до н.э., которых объединяет только то, что они жили до 4 века, превратились в чуть ли в некую особую философскую школу или во всяком случае теоретическое направление мысли, на самом деле столь же химерическое, как и их мнимый учитель-основатель Досократ. Ведь если платоники – это последователи Платона, то досократики, очевидно, должны быть последователями Досократа. В этой связи уместно вспомнить прозвучавшую тут мысль Н.Мотрошиловой о том, что стереотипы в истории философии могут возникать благодаря онтологизации релятивного. А.Ф. Лосев употребляет даже термин "досократика" (она, женского рода), подразумевая под этим некий тип философствования или комплекс близкородственных идей, которого, разумеется, никогда не существовало.

5. Хотя термин "досократики" – новоевропейского происхождения, стереотипы, в нем заложенные, восходят к *Платону и Аристотелю*. В философской автобиографии Сократа в Платоновском "Федоне" (96 а 6 sq.) *моральный философ* Сократ резко противопоставлен предшествующим ему "физикам". Но не надо упускать из виду тот факт, что негативное отношение к естественным наукам характерно для Платона раннего и среднего периода (к которому отсится "Федон"). Именно и только в это время в Платоновской Академии могла возникнуть иллюзия, что век "физики" кончился, и наступил новый век этики. Сам же Платон в поздний период полностью реабилитировал философию природы ("Тимей"), а в корпусе Аристотеля *ta physika* по объему занимают главное место. И как физика не закончилась с Сократом, так и этика с ним не началась - вопреки платоновскому мифу "Федона". Физикалистский миф о "досократиках" также укоренился благодаря Альфе "Метафизики" Аристотеля, где большинство ранних философов представлены космологами и "материалистами". Аристотель также регулярно называет ранних философов "природоведами" (фисиологами) или "рассуждавшими о природе" (*hoi peri physeos*). И в этом случае надо принять во внимание *тенденцию* Аристотеля физикализировать начала первой философии в контексте своей теоретической полемики против платоновского дуализма двух миров, и использовать для этого аргумент *e consensu omnium*. На самом деле чистыми "физиками" были только ионийцы (и то не все – Гераклит был религиозно-нравственным мыслителем), а западногреческая философия (пифагорейцы, элеаты) изначально принимала дуалистическую метафизику и ставила перед собой задачи нравственного, политического и теологического характера. Надо, однако, отдать должное Аристотелю: в отличие от современной англоязычной историографии греческой философии, не проводящей принципиального различия между ионийцами и элейцами, Аристотель их резко противопоставляет и называет последних

"остановщиками природы и бесприродниками" (στασιῶτας τῆς φύσεως καὶ ἀφυσίκοις ap. Sext. Emp. 10.46).

6. В античных историях философии типа "Прееств" (диахроническая история философских школ) вместо придуманных в 19 веке "досократиков" говорилось не об одной, а двух отдельных ранних традициях: Ионийской (от Фалеса) и Итальянской (от Пифагора). Несмотря на искусственность некоторых построений (так, у Диогена Лаэртия Сократ оказывается учеником Архелая и потому "ионийцем"), в целом эта концепция обладает большей исторической достоверностью и лучше объясняет "явления". Итальянская философия была создана Пифагором на принципиально иных началах как антитеза к ионийскому натурализму и ставила перед собой не конкретные научно-исследовательские задачи, а мировоззренческие и жизнестроительные задачи. Представители двух традиций по-разному понимали и даже называли свою науку: ионийцы называли ее "разведыванием" (historia), итальянцы – "любомудрием" (philosophia). Для первых ключевым понятием было physis, для вторых aletheia и psukhe. Космическая гармония пифагорейцев была не просто законом природы (как анаксимандров закон равной компенсации), а этико-политической парадигмой для аскетической дисциплины духа. Во всех фундаментальных проблемах философии эти две традиции противоречили одна другой и стояли на противоположных позициях. В метафизике и космологии ионийцы утверждали натуралистический монизм, признававший универсальность законов природы и фактически упразднявший понятие "неба" (небесные тела состоят из земных элементов), а вместе с ним и традиционное мифопоэтическое деление мира на небесное-божественное-бессмертное и земное-человеческое-смертное. Они также верили в бесконечность Вселенной и бесчисленные миры (Анаксимандр, Анаксагор, Демокрит). Итальянцы были дуалистами и в метафизике, и в космологии; деление космоса на божественную надлунную и текучую подлунную часть представляло собой реставрацию мифопоэтической картины мира. В теории познания ионийцы тяготели к сенсуализму, итальянцы – к радикальному рационализму и априоризму. Для ионийского монизма была непреложной телесная природа и смертность души, которая ничем не отличалась от физических элементов. Итальянцы признавали душу бессмертным существом иной природы, лишь временно связанной со смертным телом. В этике (судя по Демокриту и ионийским софистам) ионийцы были сторонниками антропологизма и придерживались умеренного гедонизма. Этика пифагорейцев и элейцев была строго аскетической и имела метафизическое основание. В политике ионийцы (кроме Гераклита) склонялись к демократии и либерализму (Демокрит), итальянцы – к аристократическому элитизму и тоталитарному этатизму. Старые немецкие историки философии 18 и 19 века прекрасно понимали и описывали это различие двух традиций (правда, используя некорректную терминологию - Ионийский реализм против Итальянского идеализма). Исследователь, который сыграл роковую роль в создании

господствующего до сих пор стереотипа о единых по ментальности "досократиках" - Джон Бернет (J. Burnet, *Early Greek philosophy*, 1892). Блестящий филолог и знаток источников, Бернет был философски наивен и подгонял всех ранних философов под один позитивистский шаблон, причем в рамках очевидной "антигерманской" установки: элиминируя всякие следы метафизики в учениях ранних философов и превращая их всех в научных позитивистов, Бернет стремился подорвать притязания немцев на особую исключительную связь немецкой философии с греческой. Достаточно сказать, что Бернет назвал Парменида "отцом материализма", а этику Аристотеля предлагает толковать на основании его "Физики".

7. Самый стереотипный стереотип англосаксонской философской историографии – следующая схему развития т.н. "досократовской" философии. После первых смелых теорий "первоначал" милетского типа и гилозоистического толка последовала критика Парменида и Зенона, потребовавших обоснования самой возможности движения и изменения. Ответом на эту критику явились "плюралистические" системы 5-го века: Анаксагор, Эмпедокл и атомисты. На самом деле генезис систем Анаксагора и Демокрита легко объясним из самой ионийской традиции, к которой они принадлежали, без всякого существенного влияния элеатов. Теорию космического Ума (Гноме) уже до Анаксагора разработал Гераклит, Анаксагор же синтезировал ее с анаксимандровской теорией материи как универсальной смеси. Наконец, система механистического детерминизма Демокрита никоим образом не выводима из имматериализма Парменида, а атомы Демокрита, в отличие от бытия Парменида, вовсе не состоят из бесплотной мысли. Если Демокрит и "отвечал" на критику Парменида откликами вроде признания реальности "того, чего нет" (пустоты), то он делал это иронически и смеясь на элеатами. Автор софистического трактата "Двойные речи" сохранил драгоценное свидетельство о том, что в его время (конец 5 века до н.э.) двумя господствующими и противоположными направлениями в философии были "Анаксагорейцы и Пифагорейцы", то есть сторонники ионийской и италийской традиций. Вполне возможно, что под "пифагорейцами" он имел в виду элеатов.

8. Кроме древних стереотипов, к понятию "досократиков" приросли и некоторые интерпретационные мифы 19 – 20 веков. Важнейшие из них:

- 1) позитивистский миф 19 века (Дж. Бернет, Т. Гомперц, Поль Таннери);
- 2) ницшеанский миф, идеализирующий философов мнимой "трагической" эпохи до сократического грехопадения (диалектического и моралистического).
- 3) хайдеггерианский миф о "досократиках", основанный на филологически некорректном этимологизировании (потомок этого мифа - психоаналитический миф о досократиках Лакана)
- 4) эпистемологический и антитеологический миф о "досократиках" Карла Поппера, во многом продолжающий традицию позитивистов 19 века.

9. Вывод. От термина "досократики" следует отказаться как от исторически и хронологически некорректного и теоретически бессмысленного. Правильнее говорить о "ранних греческих философах" или – беря за образец периодизацию истории античного искусства – различать греческую философию эпохи архаики (585 – 490), эпохи ранней классики (490 – 450) и эпохи высокой классики (450 – 400 до н.э.). Чисто формальной заменой термина "досократики" может служить более корректный термин "доплатоновские философы" (но только не "доплатоники"), то есть философы, жившие и творившие до 400 г. до н.э., когда начал писать свои диалоги Платон. В отличие от термина "досократики", этот термин не только избегает превращения самых разных деятелей ранней науки философии в химерическую единую традицию, но и находится в ладу с хронологией, так как включает и большинство древних софистов. Никаких "досократиков" (в том смысле, как их понимает со времен Бернета англосаксонский историографический мейнстрим) никогда не существовало. А существовало 200 лет свободного развития древнегреческой научной и философской мысли, в которой уже проявились многие из тенденций и теоретических конфликтов классической и эллинистической эпохи, в частности конфликт телеологии и детерминизма (Гераклит против милетцев, фр. В 124 DK), монизма и дуализма, рационализма и эмпиризма, антропологической и метафизической этики и др.